

Ален Три

Вкусные Сказки

книга вторая

6+

Ален Гри

Вкусные сказки. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гри А.

Вкусные сказки. Книга вторая / А. Гри — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03423-5

Как приготовить настоящее зелье влюблённости? Умеют ли котята Мурнальдо и Маунель Мусси играть в футбол? Вторая книга "Вкусных Сказок" увлечёт вас смешными и занимательными приключениями уже знакомых героев. Вы наконец узнаете, куда и почему сбежал из Вкусляндии король Ромбик, познакомитесь с жителями Стейкового Королевства, с Гурманией и её коварной правительницей - ведьмой Морошкой.

ISBN 978-5-532-03423-5

© Гри А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Знакомство с Великанией	5
Глава 2. Знакомство со Стейковым Королевством	9
Глава 3. Паника в Стейковом Королевстве	13
Глава 4. Расследование в Стейковом Королевстве	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ален Гри

Вкусные сказки. Книга вторая

Глава 1. Знакомство с Великанией

В один чудесный солнечный день... Да, да, день непременно должен быть солнечным. И он таким был. Самым, что ни на есть солнечным, светлым, тёплым и радужным.

«Радужным?» – удивитесь вы.

«Но радуга в небе бывает только после дождя?» – скажете вы. Что касается дождей, то они, несомненно, были во Вкусляндии. Только дожди шли в этой волшебной стране тёплые, звонкие и всегда оставляли после себя многоцветную радугу.

Так вот. С тех пор, как во дворце произошли такие важные перемены, каждый день во Вкусляндии был обворожительно идеальным. Но мы же с вами точно знаем, что если всё идеально, то рано или поздно непременно наступит какое-то безобразие и всё испортит.

А пока оно не наступило, нам важно понять, что за страны находятся вокруг Вкусляндии, и откуда это самое безобразие наступит. И чем оно наступит? Огромными великанскими ножищами или мягкими кошачьими лапками?

На севере Вкусляндия граничила с Великанией. В Великании жил всего один большущий человек, который сам страну свою так назвал, сам себе был король и слуга. Реки, озёра и холмы казались великану Захару всего лишь речушками, озёрцами и холмиками. Тихая скука бродила по этим холмикам, тоскливая тишина плескалась в речке. Ведь кроме Захара в государстве совершенно никого не было.

Грустить одному очень даже получается, а вот веселиться – почему-то не очень. А как веселиться одному? Ну допустим, можно поглазеть на небо. Еще можно достать пару облаков, скомкать их и запустить прямо в болото, распугав крикливых лягушек. А дальше что? Кто посмеётся вместе с тобой? Иногда Захар рисовал на каком-нибудь большом дереве человеческую мордашку, чтобы была видимость, что рядом есть друг. Но друг, который не задаёт вопросы, друг, который не отвечает на вопросы, друг, который не смеётся над твоими шутками и всегда пялится в одну точку, – это никакой не друг, а обычный дуб дубовый. Все одинаковые дни Захара проходили в поисках чего-нибудь пожевать.

Вот великан Захар разместился посреди берёзовой рощи. Он снимал с берёз баночки с соком, которые сам до этого развесил, и сливал жидкость в огромную бочку. На самой верхушке одного из деревьев сидели две крупные чёрные вороны и оживлённо обсуждали последние новости из соседних королевств.

– Слыхала, что во Вкусляндии творится? Ужас и кошмар! – состроила важную мину одна ворона.

– Ну да? – спросила другая.

– Я встретила на днях знакомых кошек из клана Чернохвостых, так вот, им рассказали две другие кошки из клана Зубоскальных, а им точно-преточно всё передала кошка из охраны королевского дворца, что во Вкусляндии нынче полный разгром, – с воодушевлением продолжала первая ворона.

– Не может быть, – удивлялась вторая.

– Да, да. Теперь у них нет короля! Там полная вкусократия, все сыты, веселы и счастливы, – выпучила глаза первая ворона.

– Что за беспредел! Неужели все? – снова удивлялась вторая.

– Да, да. Во дворце пахнет сдобой и ванилью. На королевской кухне хозяйничает иностранный поварёнок со своей безобразно красивой женой. А четверо маленьких мышат им прислуживают совершенно добровольно, – кричала первая ворона на весь лес.

– Какая гадость! – скривилась другая ворона.

– Да, да. А на троне сидит юная леди с летающей метлой. Она непозволительно симпатична, добра и улыбочива. И к тому же умеет колдовать, – каркала первая ворона.

– Вот уж это ни в какие ворота не лезет! – мотала головой вторая.

– Да, да. Их казна полна золота и изумрудов, а заправляет драгоценностями и ведёт им счёт крошечный гном.

– Где же это видано, что гном – казначей?!

– Да, да. Летать над Вкусляндией стало неприятно. Бывало раньше, свободно утащишь ценный камень или клюнешь в лоб какую-нибудь белку ради забавы. А теперь – нет уж. Всем изумрудам – строгий счёт. Всем жителям – защита и охрана.

Судачили вороны шумно и слишком громко. Так, что даже Великан Захар всё чудесно слышал. Эти сплетни с хорошими новостями из Вкусляндии Захара обрадовали. Но завистливую болтовню Захар не любил. Поэтому он насколько мог тихо взял за ветви упругую берёзу, которая росла рядом с той, на которой сидели вороны. Сильно-пресильно наклонил дерево и резко отпустил. Берёзка так хлёстко ударила другую берёзку (ту самую, на которой сидели сварливые птицы), что обеих ворон сильно подбросило. Они шмякнулись сначала друг о дружку, потом об дерево. Их еще долго рикошетило от берёзы к берёзе, от сосны к сосне, пока не закинуло в соседнее Стейковое Королевство. От души хохотал Захар над воронами, но потом вспомнил, что он один и сделался снова грустным.

Захар был выше любой берёзы. А для того, чтобы поддерживать такое объемное тело в хорошей форме и в силе, необходимо качественно питаться. Раньше из Вкусляндии прибывали большие лодки. А в лодках этих вкусляндцы присылали великану целые бочонки с наваристым куриным бульоном, ящики пирожков с мясом, миски салатов, аквариумы клубничного варенья. За их щедрость Захар гонял из Вкусляндии злобных псов. Они и нос боялись показать в лесу, не то, чтобы напасть на кого-то. Ещё Захар помогал соседней стране поставить мост через реку, принести горный камень для строительства, проредить слишком густой лес.

Когда Захар выгружал из лодок разную вкуснятину, он обязательно тщательно проверял каждое судно. И, если требовалось, старательно чинил.

Но давненько из Вкусляндии не было никаких вестей, никто не отправлял еду. И несчастный великан добывал пропитание, как мог. А мог он, по правде сказать, плохо.

Сварить куриный суп для великана – дело нешуточное. Особенно курам здесь не до шуток. И для повара это сложная задача. Одной только картошки накопать из-под земли, помыть да очистить нужно десять вёдер. Захар суп варить не умел. Но поймать и поживиться дичью ему хотелось.

Каждый охотник знает, что добычу сначала нужно выследить. Для этого приходится сидеть в надёжном укрытии, в зарослях травы, например. И сидеть нужно тише мыши. Выжидать. Чтобы добычу не спугнуть.

Вот наш Захар притаился за столетней ёлкой. Хотя, как сказать, притаился? Что тут тайного, если он и выше и толще этой ёлки? Ждёт. Может мимо пролетит птица или пробежит зверь. Долго ждёт Захар и становится ему так скучно, что клонит его в сон. Повалился Захар на бок, прямо на опавшие еловые иголки, прямо на старые шишки. И заснул. Трескучий хруст, хрустящий треск в лесу раздаётся. Это Захар на бочок укладывается. А вот и ветер поднялся, и понёс ветер кружить листики кленовые и дубовые. Это Захар храпит.

Пока великан видел лесные сны, все и всё вокруг успело и разбежаться, и спрятаться. Вот проснётся Захар, пойдёт в яблочную посадку. Возьмёт в охапку несколько деревьев и объест с них все яблоки без разбору. Может быть, какое-то яблоко кислое, а другое яблоко переспело

и уже червивое. Всё слопает без разбору Захар. Какое тут разбирательство, если его пустой голодный живот воет на весь лес громче, чем волк на полную луну.

Были бы вы рядом с Захаром, то рассказали ему, как из яблок пирог сделать. Помните?

Но мы ненадолго оставим великана доедать яблоки и посмотрим, куда же занесло говорливых ворон.

Глава 2. Знакомство со Стейковым Королевством

На востоке наша любимая Вкусляндия граничила со Стейковым Королевством. Оно было знаменито широкими пастбищами для крупного и мелкого рогатого скота, большими водопоями и серьёзными ветеринарными клиниками, то есть больницами для зверюшек.

В столице Стейкового Королевства, городе Гамбургере, стоял роскошный царский дворец. А в нём жил царь Бекон и его жена, царица Котлетка. Котлетка сидела за большим столом и ковыряла вилочкой большой, сочный, средней прожарки стейк под перечным соусом, украшенный веточкой розмарина.

– Ну сколько можно?! Одно и то же, – ныла Котлетка, – всё мясо да мясо... Мясное мясо на мясе с мясом... Не могу так больше...

А всё дело в том, что раньше богатая Вкусляндия принимала из Стейкового Королевства мясные заготовки, а взамен отправляла овощи, фрукты и сладости.

– Дорогая моя, – отвечал Бекон, – сорока на хвосте мне принесла весточку о том, что теперь во Вкусляндии новые правители. И, возможно, мы снова будем дружить. И, возможно, у тебя снова будет и гарнир, и десерт.

– Возможно, возможно, возможно... Возмутительно! Я не хочу «возможно», я хочу немедленно и всенепременно! – визжала Котлетка.

Ну мы же все прекрасно понимаем, что такое поведение для царицы нормальное. Какая же это царица, если она не визжит, не капризничает и не ругается? Вот если бы вам долго не давали гарнир и сладости? Так что, Котлетку можно понять.

Бекон и Котлетка еще долго разговаривали и решали, кого направить во Вкусляндию на переговоры. Или решиться поехать самим?

А в это время на резном подоконнике царской столовой сидели вороны. Те самые, которых только что Захар вышвырнул из Великании. Вороны молчали. И знаете почему? Они потеряли дар речи от возмущения. И знаете почему? Потому что царь Бекон чётко сказал, что последние новости ему принесла на хвосте сорока.

Понимаете? Сорока! Какая-то выскочка. Всё дело в том, что наши (теперь уже знакомые) вороны вели журнал. Это было устное непечатное издание под названием «Свежие Сплетни». И у ворон на новости и сплетни была полнейшая монополия. Монополия на новости – это значит, что никто-никто, кроме ворон, не разносил новости по всем лесам и полям постоянно и так активно, как вороны. Но вот, какие-то сороки, посмотрев на ворон, завели своё непечатное издание под названием «Болтливый Вестник».

И две вороны сидели на подоконнике с открытыми клювами в негодовании. Негодование – это крайнее возмущение, а возмущение – это почти что негодование. (На всякий случай, чтобы вы знали). Вдоволь намолчавшись, они, наконец, улетели в лес и приземлились на толстую ветку.

– Нужно что-то предпринять. Иначе сороки станут главными сплетницами, – прокаркала первая ворона.

– Нужно сделать то, что никто еще не делал, – предложила вторая ворона.

– Тогда давай возьмём у кого-нибудь интервью, – сказала первая.

– Как мы его возьмём? Оно лёгкое? Сможем ли мы унести его в клюве? Оно красивое? Его надо прятать или показывать? Нам будут завидовать скворцы? Оно съедобное твоё интервью? – затараторила вторая ворона.

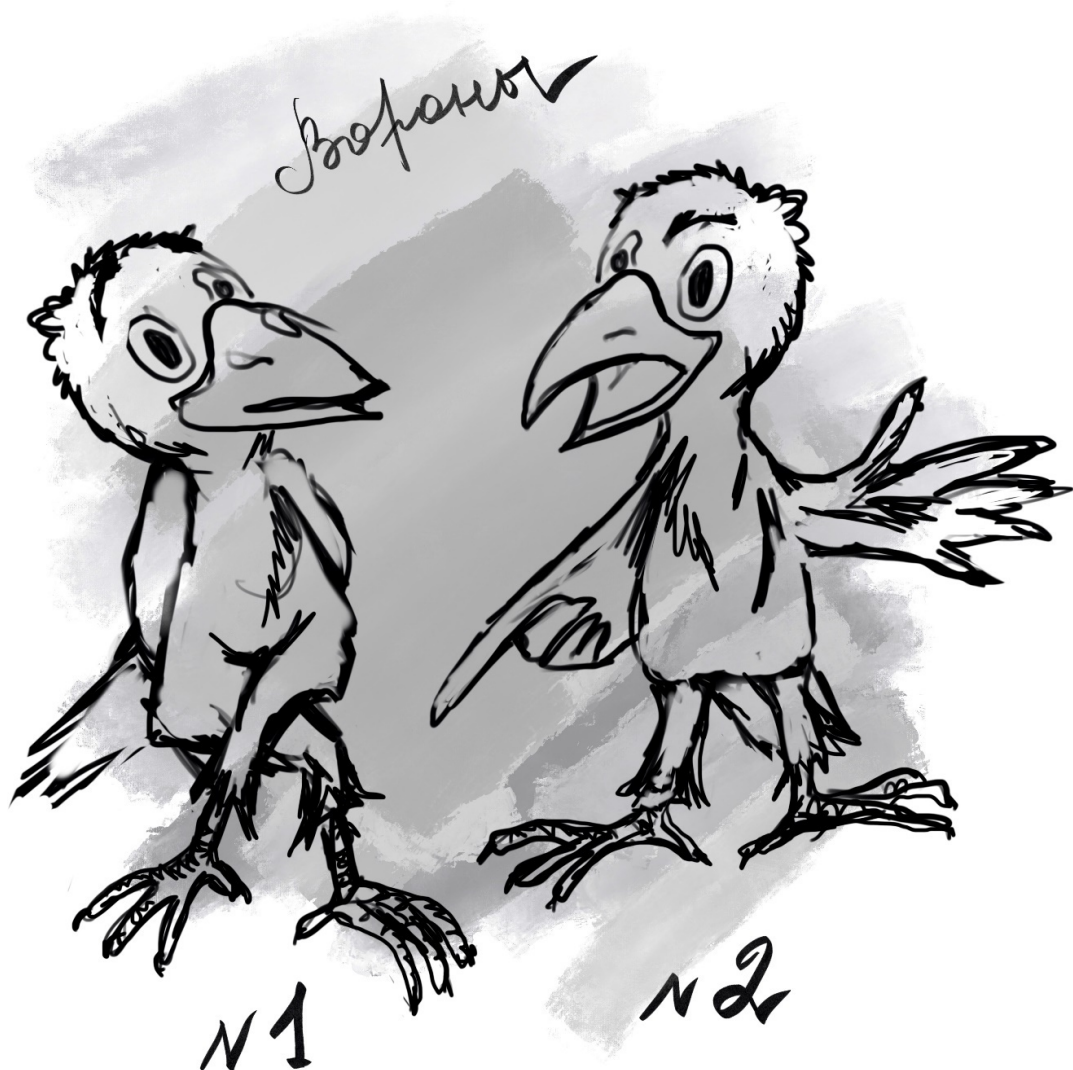
– Ха, подруга. Интервью... Его нельзя взять.

– Но ведь ты сама сказала – возьмём интервью...

– Это такое выражение. Взять интервью – это значит найти какую-нибудь интересную личность и задать ей вопрос. Много вопросов.

Вы, пожалуй, хотите спросить, как же звали наших знакомых ворон? Но проблема в том, что никто не знал их имён. Они никогда никому не представлялись. Они называли друг друга не иначе, как «дорогуша», «милочка», «подруга» и прочее, и прочее. Бестолковые вороны всё время болтали о несчастиях или радостях других жителей во всех подробностях. Но так и не сказали никому своих имён.

Потому мы будем называть их математически – ворона №1 и ворона №2. И вот эти №1 и №2 полетели брать интервью на ближний водопой. Это было озеро с чистой питьевой водой. Где-то глубоко били подземные ключи, и озеро не пересыхало даже в сильную жару. На поверхности озера колыхались и светилось яркие лимонные кувшинки, как будто маленькие солнышки. По всему берегу шелестел высокий камыш и рогоз, клонили свои длинные гибкие ветви плакучие ивы.

– Вот, вот она и всё её семейство! Смотри! Там на воде маленький челнок. У этой водяной крысы мы и будем брать интервью, – решили вороны.

Почти у самого берега, на воде, привязанная к камышу, стояла небольшая лодочка из листьев кувшинок, сшитых прутиками стрелолиста. К челноку был прикреплен плот, крепко связанный из сухих тростниковых палочек. Юркая мышь таскала откуда-то из травы свои пожитки и грузила их на плот. Ей помогали многочисленные мышата. Всё семейство сначала гуськом, друг за дружкой, исчезало в траве, где, по всей видимости, была нора, а потом, таким же гуськом, выныривало обратно и семенило к воде, неся в лапках какие-то вещи.

Даже не представившись, бесцеремонно, абсолютно не обращая внимание на то, что мышь и её семейство по самые уши заняты и торопятся, вороны, перекрикивая друг друга, стали забрасывать мышей вопросами.

- Эй, водяная крыса, куда вы собрались?
- Почему вы покидаете озеро?

- Здесь произошло что-то ужасное?
- Вас выгоняют окуни и щуки?
- Кто-то поставил на вас капканы?
- В озере завелись змеи?
- Кто-то отравил воду?
- Почему вы так торопитесь?
- Вы совершили преступление и хотите скрыться?
- Чьи вещи вы тащите на лодку?
- У кого они были украдены?

Вороны выкаркивали свои вопросы без умолку и, казалось, этому не будет конца. Поначалу мышшь и её мышата не обращали на ворон никакого внимания. Во-первых, мышшь и её дети действительно торопились. Во-вторых, если отвлекаться, то обязательно что-нибудь забудешь. В-третьих... Но это же просто невыносимо! Вороний шум очень мешал. Не обращать внимания не помогало, и мама мышшь, поставив узелок на траву, повернулась к воронам.

– Во-первых, я вовсе не водяная крыса. Я абсолютнейшая мышшь. Мой отец – мышшь, моя мать – мышшь, и все мои прадеды чистокровные мышши. И несмотря на то, что у меня целая куча детишек, я не так уж и сильно располнела, чтобы обзывать меня крысой! Во-вторых, ничего плохого не произошло, никто не пострадал, и вода не отравлена. Наше озеро прекрасно, и мы его любим. Просто наш папа, заметьте, тоже – мышшь! – наш папа вырыл нам чудесную многокомнатную норку на другом берегу. Вот и всё. У нас небольшое радостное переселение. И оставьте нас в покое. Эй, Сеня, Веня, Моня и остальные, – прикрикнула немного раздражённая мама мышшь на своих детишек, чтобы они поторапливались. Мышат было двенадцать, и мама мышшь успела дать имена только первым трём.хлопотно быть многодетной мамой.

Вороны посидели еще немного, наблюдая за проворными мышшами и улетели обратно в лес.

Вечером они восседали на ветвях старого дуба, который рос посередине широкой светлой поляны. Убедившись, что вокруг полно всякого зверья и людей, вороны открыли свои клювы пошире и начали «Свежие Сплетни».

- Слыхали, какое несчастье постигло мышшиную семью?
- Папаша мышшь отравил с досады всю озёрную воду и утопился.

Все-все, кто был далеко и близко повернули свои головы к воронам, потому что это были действительно шокирующие новости. Ближе к ночи, когда все уже разбрелись по домам, по гнёздам, по стойлам, по сараям, по дуплам и так далее, две вороны, опустив головы, собирались спать.

- Какие мы молодцы, – говорила, зевая, ворона №1.
- Какую сенсацию всем сообщили, – пряча сонную голову под крыло вторила ей ворона

№2.

Глава 3. Паника в Стейковом Королевстве

На следующее утро всё Стейковое Королевство гудело, как пчелиный улей. Новость о том, что вода в самом главном и чистом озере отравлена и больше непригодна для питья, напугала всех.

Никто не шёл на водопой. Два буйвола подрались за лужу воды у дороги, гуси и утки давились водой из канавки сомнительной чистоты.

Бобры за одну ночь выстроили на реке плотину, перекрыли поток воды и стали выдавать воду из речки в липовых листочках. За каждый листочек с водой они требовали притащить три березовых бревна высшего сорта. Ещё бобры требовали называть себя – многоуважаемые господа бобры.

Вести о беспорядках в государстве дошли до царя Бекона и царицы Котлетки.

Царь, нервно заложив руки за спину, ходил туда-сюда по тронному залу в тяжелых раздумьях. Царица Котлетка стояла у окошка, скрестив руки на груди, насупившись, и тоже нервно трясла ножкой.

– Что же это происходит? Зачем мышонку понадобилось травить всех? И как он это сделал один, такой маленький? Или это заговор? Саботаж? Его заставили? Кто-то решил захватить царский трон?

– Нужно провести расследование и выяснить все подробности, – сказала Котлетка.

В срочном порядке, тайно, вызвали в царские палаты сыщика сыча по кличке Сутулый.

Почему у сыщика сыча было такое неприглядное прозвище? Потому что большую часть своего времени сыщик сыч сидел за письменной корягой и писал отчеты. И сидел он сильно ссутулившись. У него не было мамы или бабушки, которые бы говорили: «Сиди прямо, не горбись, не сутулься, а то таким и останешься!» И он остался.

Сыщик сыч под покровом ночи бесшумно залетел во дворец и предстал перед царём с царицей. Чтобы всё было совершенно секретно, никто даже свечи не зажег и говорили шёпотом. Только огромные глаза сыча светились в темноте жёлтым светом.

– Ты должен разузнать все детали и подробности происшествия, – приказал Бекон.

– Мы подозреваем заговор и саботаж, – сказала Котлетка.

– Мон синьор, моя прекраснейшая царица, всё будет выяснено в лучшем виде и написано в отчёте, – поклонившись и распластав крылья произнёс сыч.

– С чего вы начнёте расследование? – поинтересовалась Котлетка. – Вы вылетите на место преступления, к большому озеру?

– Нет, что вы, моя дражайшая царица! Это ни к чему. Я начну с проверки свежих сплетен, – заявил Сутулый.

Сыщик покинул дворец далеко за полночь. Сыч кружил и петлял меж высоких деревьев, путая след, и затерялся в ночной мгле.

Глава 4. Расследование в Стейковом Королевстве

Уже под утро, пока солнце еще не взошло, а трава была пропитана предрассветной росой, сыщик Сутулый подкрался к спящим воронам №1 и №2 и присел рядом.

Зловещим голосом он прогудел прямо на ухо вороны №1.

– Что вы видели на озере?

От неожиданности обе вороны встrepенулись, округлили глаза и еле удержались на ветке.

– На каком озере? – спросила №1.

– На том самом. На самом главном озере, – продолжал выпрашивать сыч.

– Ну, мы много чего видели, – сказала №2.

– Мы видели воду, кувшинки, камыш...

– Какую мышь? – подозрительно прищурил свой левый глаз Сутулый.

– Какую мышь? – глупо переспросила №1.

– Ты сказала: ка мышь. Какая мышь? Ка (точка) мышь. Какая она была, эта самая мышь?

Почему «Ка»? Костлявая мышь? Кудрявая мышь? Корявая мышь? Какая она была, эта ваша мышь? – Сыч наклонился к воронам близко-близко, чтобы нагнать на них страху.

Вороны ничего не соображали. Кто это? Что за вопросы? Вот вас бы разбудил посреди интересного сна незнакомый некто и начал задавать глупые вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.